

Научная статья
УДК 172.15
DOI: 10.18101/1994-0866-2023-3-89-96

ЭЛИ КЕДУРИ — НЕИЗВЕСТНЫЙ КЛАССИК НАЦИОНАЛИЗМОВЕЖДЕНИЯ

© Аршин Константин Валерьевич

кандидат философских наук, докторант,
Институт философии РАН
Россия, 109240, г. Москва, ул. Гончарная, 12/1
kosta-10@yandex.ru

Аннотация. Эли Кедури является одним из патриархов исследования национализма. Именно он предложил ряд идей, которые впоследствии стали общим в исследовании данного феномена. Однако на Западе имя Кедури настолько значимо, что его порой ставят рядом с признанным мэтром политической философии Исайей Берлином. Следует отметить, что его интерес к национализму носил в то же время личный характер. Будучи евреем, он с ранних лет столкнулся с арабским национализмом и вынужден был бежать из Багдада, где проживал со своей семьей. Юношеские переживания заставили его обратиться к изучению национализма и предложить ряд идей, которые востребованы и сегодня. К таковым, например, относится трактовка национализма как гражданской религии, попытка обнаружить философские основания национализма.

Ключевые слова: нация, национализм, Кедури, миллениаризм, гражданская религия, политическая религия, маргинал, немецкая философия, история, идеология.

Для цитирования

Аршин К. В. Эли Кедури — неизвестный классик национализмовеждения // Вестник Бурятского государственного университета. Философия. 2023. Вып. 3. С. 89–96.

Введение. Едва ли в современной социальной реальности найдется какой-либо феномен, к которому социологи и социальные философы относились бы столь же противоречиво, как к национализму. В середине XX в. было распространено мнение, что национализм как явление мировой истории скоро прекратит свое существование. Однако события, которые последовали после ликвидации европейских империй и освобождения стран Африки и Азии от колониальной зависимости, а именно геноциды, массовые переселения этнических групп, насилие на национальной почве, убедили мир и социальных ученых в том, что национализм еще рано хоронить и в середине XX — начале XXI в. он остается столь же значимым феноменом, каким был в начале XX в. А если это было действительно так, следовательно, феномен «национализм» необходимо было подвергнуть тщательному исследованию. И 1980-е годы стали подлинным временем расцвета той сферы социальной науки, которая отвечает за исследования национализма. Именно в 1980–1990-е гг. появились ныне считающиеся классическими работы Эрнста Геллнера «Нации и национализм» [2], Эриха Хобсбаума «Нации и национализм после 1780 года» [5], Бенедикта Андерсона «Воображаемые сообщества» [1] и др. Однако это была по сути вторая волна в исследовании взаимосвязанных феноменов нации и национализма. Первая волна исследований была

вызвана гораздо более драматическими и гораздо более значимыми для человечества событиями — Первой и Второй мировыми войнами. Именно осмысление этих событий привело корифеев исследований национализма к написанию своих трудов. Так, в межвоенный период появились две знаменитые книги американского историка Карлтона Хайеса «Essays on Nationalism» [8] и «Historical Evolution of Modern Nationalism» [9]. В 1944 г. в Соединенных Штатах Америки была издана книга немецкого иммигранта Карла Кона «The Idea of Nationalism» [12], а в 1945 г. вышла в свет книга британского историка Эдварда Кappa «Nationalism and After» [6].

Впрочем, едва ли стоит думать, что между этими двумя волнами существовало «слепое пятно», в течение которого не появилось ни одной книги, посвященной анализу природы феномена национализма. Именно в 1950–1960-е гг. были написаны книги, без которых ныне не обходится ни одна из библиографий исследований о национализме. Наиболее известные из них — книга Карла Дойча «Nationalism and Social Communication» [7] и Ганса Кона «Nationalism. Its History and Meaning» [13].

Однако, говоря о традиции исследования национализма в западной социальной науке в 1960-х гг., нельзя не упомянуть еще одного исследователя, чье творчество оказало крайне большое влияние на последующее развитие исследований данной области, более того, именно этот исследователь заложил основы той парадигмы в исследованиях феноменов нации и национализма, в рамках которой работают практически все историки, социологи и политические ученые, в той или иной степени касающиеся рассмотрения природы «двуликого Януса» современности — национализма. Имя этого человека — Эли Кедури. В России имя этого человека известно немногим посвятившим свою научную жизнь исследованиям национализма. Однако на Западе имя Кедури настолько значимо, что его порой ставят рядом с признанным мэтром политической философии Исайей Берлином. И едва ли можно однозначно сказать, кому из них данное соседство должно больше льстить.

Научный путь. Эли Кедури родился в 1926 г. в еврейской семье. Первые годы жизни он со своей семьей прожил в Багдаде. Именно из столицы Ирака вынужден был бежать в 1948 г., разделив участь многих евреев, которые покинули населенные арабами территории после начала активной фазы арабо-еврейского противостояния, вызванного образованием на территории Палестины государства Израиль. Арабские националисты попросту изгнали евреев, увидев в них «пятую колонну», с территорий, на которых те проживали уже не одну тысячу лет. Этот опыт, опыт исхода, который по накалу страстей и перенесенным страданиям, наверное, мог бы быть уподоблен библейскому исходу евреев из Египта, наложил отпечаток на все последующее творчество Кедури и предопределило его научные и политические взгляды.

В отличие от многих соплеменников Кедури повезло. Он осел в Лондоне, поступив в Лондонскую школу экономики. После ее окончания Кедури решил продолжить свое обучение в Оксфорде, надеясь получить научную степень. Но здесь его ждала неудача. Дело в том, что диссертация Кедури была посвящена анализу деятельности английского правительства на Ближнем Востоке в период Первой мировой войны. Со свойственной ему скрупулезностью, опираясь на ар-

хивные материалы, Кедури доказал, что британцы специально поощряли арабский национализм, надеясь использовать вдохновленные им арабские племена в борьбе против Германии и Турции. Более того, Кедури удалось представить эмиссара британской разведки Томаса Лоуренса, который и разжигал арабский национализм, не героем, а преследующим свои личные цели и удовлетворяющими собственными комплексами авантюристом. Подобная трактовка событий Первой мировой войны, а тем более представление английского героя, обуреваемого комплексами авантюриста, не могли понравиться английским историкам. И Кедури было предложено изменить выводы диссертации. Сделать это он не согласился, отказавшись от защиты диссертации и распрощавшись с мечтой о научной степени.

На этом могла бы прерваться карьера молодого 28-летнего ученого, если бы не одно счастливое событие. О злключениях молодого человека узнал английский политический философ Майкл Оукшотт, преподававший в то время в Лондонской школе экономики. Он-то и предложил Кедури вернуться в *alma mater*, что тот с удовольствием и сделал. С тех пор вся жизнь Эли Кедури была связана с Лондонской школой экономики. В ее стенах он преподавал, писал книги и стал всемирно известным историком-ориенталистом. Впрочем, не только ориентализм составлял содержание теоретического интереса Эли Кедури. Второй его страстью был национализм. И исследователя не должно вводить в заблуждение, что описанию феномена национализма посвящено только две книги Кедури — «Nationalism» [10] и «Nationalism in Asia and Africa» [11] (это сборник статей, в котором Кедури выступил в качестве редактора). Эти две книги оказали более существенное воздействие на дальнейшее развитие исследований национализма, чем многие тома иных теоретиков. О значении теоретических рассуждений Кедури о феномене национализма можно судить хотя бы по тому факту, что книга «Nationalism» переиздавалась с момента выхода в свет в 1960 г. 11 раз.

Интеллектуальная школа. Безусловно, нельзя сказать, что Кедури был одинок в своем стремлении установить истину о национализме. На самом деле он принадлежал к определенному направлению в изучении данного феномена, которое получило название «конструктивизм» или иначе «модернизм». В теоретическом плане конструктивизму противостоял и противопоставит перенниализм.

Начало размежеванию этих двух направлений было положено еще в XIX в., когда знаменитый французский филолог и историк Эрнст Ренан прочитал в 1882 г. в Сорбонне лекцию «Что такое нация?» [3]. Многие мыслители впоследствии не раз обращали внимание на определение нации, данное Ренаном. В то же самое время их цитирование французского мыслителя в некотором смысле было урезанным. Они обращали внимание на первую часть ренановского определения нации, пренебрегая другой его частью. Они приветствовали трактовку нации как ежедневный плебисцит, который вынужден ежедневно совершать гражданин, подтверждая свою принадлежность к данной национальной общности, и в то же время забывали об акценте, который делал Ренан на необходимости существования общей истории сообщества, сознания принесенных в прошлом жертв, которые и формируют содержание национального сознания гражданина.

Эта двойственность определения Ренана, на наш взгляд, в значительной мере оказала влияние на выделение двух направлений в исследовании феноменов

нации и национализма. Соответственно первая часть определения Ренана стала основанием конструктивистской трактовки нации, вторая часть составляет один из постулатов перенниализма. Однако значение ренановского определения нации не исчерпывается тем влиянием, которое оно оказало на разделение когда-то единого лагеря исследователей. Вероятно, именно определение Ренана помимо исторических данных позволило историку XX в. Гансу Кону определить различие между двумя типами национализма — западным и восточным. Западный национализм сложился в Великобритании, Франции, США, Нидерландах, Швейцарии. Он, по мысли Кона, характеризуется такими чертами, как рациональность, ориентация на гражданство и демократию. Родина второго — Восточная Европа и Центральная Европа. Этот национализм органический, иррациональный, авторитарный. Основное различие между ними определяется их движущими силами. Движущие силы «западного» национализма — третье сословие, сложившееся в действенную политическую силу в XVIII в. и требовавшее как политических, так и экономических прав. Движущие силы же «восточного» национализма — государство. Оно приняло на себя эту роль по той причине, что в регионах распространения «восточного» национализма буржуазия была слаба и не могла претендовать на лидерство в обществе. Соответственно, если в пространстве доминирования «западного» национализма утвердились представления о нации как ежедневном плебисците, а за гражданином закреплялось право свободного, пусть и ограниченного, выбора той национальной общности, к которой он хочет принадлежать, то на территориях, ставших прибежищем «восточной» версии национализма, человек мог считать себя гражданином и как следствие частью нации лишь в том случае, если принимал как высшую ценность те исторически сложившиеся стандарты культуры, которые конституировали данное национальное сообщество. Впрочем, Эли Кедури оказался более радикален, чем Ганс Кон, в описании феномена национализма.

Теория национализма Кедури. Свою книгу «Nationalism» Кедури начинает фразой, которая может считаться его теоретическим кредо в изучении национализма: «Национализм — это доктрина, изобретенная в Европе в начале XIX в. Она стремится обеспечить критерий, в соответствии с которым единица населения живет, будучи управляемой избираемым им правительством, критерий легитимного использования власти и критерий правильной организации общества в государстве» [11, р. 1].

В основе этой доктрины лежит идея самоопределения личности, которая, как считает Кедури, имеет глубокие корни в европейской философии, в частности немецкой. Именно родоначальник немецкого классического идеализма Иммануил Кант сформулировал концепцию автономии индивидуальной воли, которая впоследствии его учениками, особенно Иоганном Готлибом Фихте, была положена в основание национализма. Философскую концепцию автономии человеческой воли Шеллинг и Фихте использовали для объяснения политического поведения человека. Именно с их подачи было решено считать, что свобода индивида обусловлена исключительно соотношением индивида как части с обществом как целым в более радикальной интерпретации с государством. Соответственно, уверял читателей Кедури, национализм — это изобретение немцев, которое вследствие определенных обстоятельств распространилось по всему свету.

То есть национализм, по мнению Кедури, это исключительно эндогенное явление, выражающееся вне зависимости от каких-либо внешних условий, но исключительно под влиянием немецких интеллектуалов, желавших в условиях сословного немецкого общества получить высшую политическую власть. Подобное утверждение Кедури сделал несмотря на тот факт, что уже в 1931 г. Карлтон Хайес в своей книге «Historical Evolution of Modern Nationalism» доказал следующее. Возникновение национализма как всеевропейского социального явления нельзя приписывать деятельности какой-то одной группы интеллектуалов, живущей в какой-то одной стране. Национализм сложился под влиянием деятельности трех фигур — англичанина, немца и француза — Болибброка, Гердера и Руссо соответственно. Следует отметить, что Кедури все-таки упоминает имя Руссо в качестве одного из основоположников национализма, но снижает значимость его фигуры указанием, что Руссо в отличие от своих немецких коллег не создал метафизической, философской системы, ограничившись лишь краткими замечаниями. Напротив роль Гердера преувеличивается, поскольку именно теория языка Гердера легла в основу учения националистов о самоценности собственных сообществ и неприятия иных сообществ. То есть, делает вывод Кедури, благодаря Гердеру язык стал политическим феноменом, начав выполнять роль политического маркера. А немецкий национализм сделался влиятельным в немецком обществе начала XIX в. исключительно благодаря деятельности революционеров времен Французской революции, которые в соответствии с требованиями Руссо превратили национализм в гражданскую религию и, обуянные мессианским пылом, попытались распространить ценности революции на сопредельные с Францией территории.

Дополнительное измерение насилия национализму придают его носители — «маргиналы», те, кто в собственных обществах не обладает всей полнотой власти, но тем не менее претендуют на нее. Именно стремление к власти стало причиной появления немецкого национализма, именно стремление к власти племенных вождей стало причиной распространения национализма в развивающихся странах Азии и Африки, где он превратился в своеобразную религию. Национализм как религию исповедуют те, кого Кедури называет «маргиналами», те, кто, получив образование в западных университетах, на родине столкнулся с дискриминацией со стороны колониальных властей. Это породило в их душах смятение, вызванное столкновением культур. Они исповедовали западные идеалы независимости и опоры на собственные силы и в то же время понимали, что сами подвергаются дискредитации в собственной стране. Это, утверждает Кедури, привело к распространению в колониях разнообразных идей начиная от консерватизма и заканчивая социализмом. Однако наиболее привлекательной из них стал национализм, что, по мнению английского историка, не могло не вызвать удивления, поскольку доктрина национализма была совершенно чужда историческому развитию стран Азии и Африки. Безусловно, данное утверждение не может не вызывать удивления, ведь в конечном счете национализм в момент своего появления в Европе был столь же чужд историческому развитию европейских народов, как и народов Азии и Африки. Еще более данный тезис справедлив в отношении народов Латинской Америки, которые, как считает Бенедикт Андерсон, стали пионерами националистических революций. Впрочем, данное мнение Кедури

вполне объяснимо, если принять во внимание некоторые эпизоды его жизни на арабском Востоке, сделавшие Кедури врагом арабского национализма.

Характерной чертой азиатского и африканского национализмов Кедури называет вражду к настоящему и любовь к древнему. Следствием этого является возрождение, другими словами, переизобретение на основе традиционных религий древних празднеств и традиций, которые становятся основой групповой идентификации. Последствием отвращения к современности и создания новой идеологии на основе религиозных переживаний становится милленаристское ожидание большого и великолепного будущего, которое должно ожидать нацию. Не следует думать, что милленаризм присущ национализирующимся обществам Азии и Африки. Кедури писал: «Национализм, каким он предстает и распространяется в Европе, — это одна из многих форм этой мечты об очищенном обществе, в котором все становится новым <...> Это придает динамизм доктрине, что превращает ее в главную движущую силу человеческой деятельности, так это, безусловно, надежда на тысячелетнее царство Христово, что люди каким-то образом смогут положить конец всем притеснениям и несправедливостям» [4]. И рецепт достижения царства Божьего на Земле предоставляют революционеры с их стремлением разрушить существующий социальный порядок.

Кедури отмечал, что именно идеи разрушения наиболее часто заимствуются националистами Азии и Африки и кладутся ими в основу националистических идеологий. Например, некоторыми группами индийских националистов практиковалось прославление богини Кали в ее ипостаси разрушительницы. Это стремление к разрушению существующих порядков с его точки зрения соответствовало бакунинскому сплочению революционеров в непобедимую всепокрушающую силу и робеспьеровскому союзу добродетели и террора. Таким образом, как пишет Кедури, «в двух словах мы можем сказать, что главная движущая сила национализма в Азии и Африке — это тот же самый светский милленаризм, который возник и развился в Европе и в котором общество подчинено воле горстки провидцев, стремящихся уничтожить все преграды между публичным и частным, чтобы достичь того, о чем они мечтают» [4]. Вследствие же брожения и дезориентации населения из-за близких контактов с Европой, разрушающих традиционные ценности, появляется некая, почти мистическая связь между национальным лидером и основной массой населения, ведущей к восприятию национализма как взаимной любви правителя к народу и народа к правителю. Однако любовь правителя особого рода. Кедури обозначает ее термином любящей беспощадности, которая стремится вернуть соотечественникам их истинное «я», если надо, путем террора и насилия. Однако это истинное «я» не более чем конструкт недавнего прошлого, которому посредством политизации этнической религии придается налет старины, также как мастера чеканки по меди придают своим изделиям налет старины посредством обработки их паяльной лампой. Милленаризм же придает подобной идеологии дополнительный лоск, побуждая народ смириться с существующими репрессиями, во-первых, потому что они, безусловно, должны привести к процветанию, а во-вторых, поскольку репрессии очищают народ от чужеродных элементов, которые препятствуют достижению процветания. В-третьих, поскольку присутствует пропаганда превосходства азиатских и африканских народов в сравнении с европейскими. Иными словами,

именно из-за национализма, который под личиной ожидания построения Царства Небесного на Земле возрождает наиболее разрушительные ритуалы забытых религий, развивающиеся общества не могут догнать в своем развитии страны развитые.

Наконец необходимо отметить, что именно благодаря деятельности националистов была дискредитирована идея империи. А ведь только в составе европейских империй развивающиеся страны могли претендовать на соответствующее место в мире. Едва ли чем-либо, кроме ностальгии Кедури по могущественной Британской империи, можно было бы объяснить это утверждение. Впрочем, известный исследователь национализма Эрнст Геллнер указал на еще одну причину. Для Кедури, по мысли Геллнера, было характерно пренебрежение экономическими и социологическими объяснениями возникновения и распространения национализма. В связи с этим, несмотря на блестящие прозрения, он оказался неспособен объяснить причины лавинообразного распространения национализма и того, почему национализм стал всемирно-историческим явлением.

Заключение. Пренебрежение Кедури экономическими и социологическими факторами в развитии национализма действительно оказало влияние на его трактовку национализма как, практически исключительно, состояние ума тех, кто пропагандировал соответствующие идеи. Однако подобное объяснение носит очевидно эвристический характер для исследования такого сложного социального явления, как национализм. И даже у современных исследователей националистическое сознание, свойственное интеллигенции, включается в качестве одной из основных предпосылок успешного развития национализма и формирования нации-государства.

Литература

1. Андерсон Б. Воображаемые сообщества. Размышления об истории и распространении национализма. Москва: КАНОН-пресс-Ц, Кучково поле, 2001. 286 с. Текст: непосредственный.
2. Геллнер Э. Нации и национализм. Москва: Прогресс, 1991. 320 с. Текст: непосредственный.
3. Ренан Э. Что такое нация // Ренан Э. Собрание сочинений в 12 т. / перевод с французского и под редакцией В. Н. Михайловского. Киев, 1902. Т. 6. С. 87–101. Текст: непосредственный.
4. Смит Э. Д. Национализм и модернизм: критический обзор современных теорий нации и национализма. Москва: Праксис, 2004. С. 458. Текст: непосредственный.
5. Хобсбаум Э. Нации и национализм после 1780 года. Санкт-Петербург: Алетейя, 1998. 306 с. Текст: непосредственный.
6. Carr E. H. Nationalism and after. London, 1968. 80 p.
7. Deutsch K. Nationalism and Social Communication: an Inquiry into the Foundations of Nationality. Cambridge (Mass.), 1953. 358 p.
8. Hayes C. Essays on Nationalism. New York, 1926. 296 p.
9. Hayes C. Historical Evolution of Modern Nationalism. New York, 1931. 301 p.
10. Kedouri E. Nationalism. Oxford, 2004. 156 p.
11. Kedourie E. Nationalism in Asia and Africa. London, 1970. 592 p.
12. Kohn H. Nationalism. Its Meaning and History. New York, 1966.
13. Kohn H. The Idea of Nationalism. New York, 1944. 749 p.

Статья поступила в редакцию 08.09.2023; одобрена после рецензирования 12.09.2023; принята к публикации 12.09.2023.

ELIE KEDOURI — THE UNKNOWN CLASSIC OF NATIONALISM STUDIES

Konstantin V. Arshin
Cand. Sci. (Philos.),
Institute of Philosophy RAS
12/1 Goncharnaya St., Moscow 109240, Russia
kosta-10@yandex.ru

Abstract. Elie Kedourie is one of the patriarchs of nationalism studies. It was he who proposed a number of ideas that later became the background in the study of this phenomenon. In the West, the name of Kedourie is so significant that he is sometimes placed next to the recognized master of political philosophy Isaiah Berlin. It should be noted that his interest in nationalism was at the same time personal. Being a Jew, he was met with Arab nationalism from an early age and was forced to flee Baghdad, where he lived with his family. His youth experiences forced him to turn to the study of nationalism and propose a number of ideas that are still in demand today. In particular, they involve the interpretation of nationalism as a civil religion, an attempt to discover the philosophical foundations of nationalism.

Keywords: nation, nationalism, Kedourie, millenarianism, civil religion, political religion, marginal, German philosophy, history, ideology.

For citation

Arshin K. V. Elie Kedourie — The Unknown Classic of Nationalism Studies. *Bulletin of Buryat State University. Philosophy.* 2023; 3:89–96 (In Russ.).

The article was submitted 08.09.2023; approved after reviewing 12.09.2023; accepted for publication 12.09.2023.